

Глава 22: Нет радостного воссоединения

Как и в романе, Дамблдор был порядочным человеком и не стал бы использовать легилименцию на случайных людях. Конечно, это не исключает того, что он не использовал его на себе. Возможно, с его точки зрения, Министерство магии было важнее, чем Волдеморт. За слежку не стоит упоминать?

Нет, это не имело смысла.

Первоначально он думал, что старый волшебник в той или иной степени всегда будет спрашивать о поезде, но он этого не сделал, и даже когда дело дошло до этого вопроса, он остановился на этом. Когда речь заходит о многих учениках и Хогвартсе, Дамблдор не должен быть таким спокойным.

Похоже, что и школа, и Министерство магии намеренно блокируют новости. Нет, точнее сказать, это должен быть Отдел тайн. В оригинальной работе этот отдел не сильно присутствует. В магическом мире он кажется очень могущественным.

Что они скрывают? Или это просто монстр в снегу? О каком великом существе говорит Сесил?

Все становится все более и более запутанным, и каждый скрывает свои собственные секреты. Син Цзэ тайно решил, что прежде чем Дунци сможет поговорить с легендарным волшебником, он должен найти способ улучшить собственную окклюменцию Дона.

Будьте осторожны, чтобы плыть на лодке, которая длится тысячи лет. Это вечная истина.

Завтра, может быть завтра он получит ответы на все свои вопросы. Юн Вань может не получить ничего, кроме еще большего подозрения и недоверия.

Звук урчания в животе заставил Син Цзэ пока оставить многие загадки позади. Новорожденному телу требовался белок и жир, а мозг, смущенный различными проблемами, остро нуждался в сахаре.

Он собирался обильно поесть в кафетерии, а затем освежиться. И черный, и зеленый чай были хорошим выбором.

Я сказал кофе и вино? О нет, он не пристрастился к алкоголю, и он не выносит горького вкуса кофе. Если вы хотите узнать, почему жизнь уже горькая, зачем пытаться жить своими словами?

Опираясь на свою память, Син Цзэ нашел кафетерий Хогвартса, насколько это возможно, избегая учеников и учителей. Он не хотел привлекать к себе слишком много внимания. К счастью, в этом он никогда не терпел неудачу, и его неприметная внешность всегда позволяла ему легко влиться в толпу.

Время обеда прошло, и в кафетерии было не так много людей, за исключением младших школьников по двое и по трое. Завтра занятий нет, поэтому большинство старшеклассников предпочитают отправиться в деревню Хогсמיד, потому что в тамошних барах и ресторанах подают алкоголь.

На каждом столе есть меню Минюэ. Мне просто нужно отметить название блюда волшебной палочкой. Конечно, я также могу пойти прямо к стойке регистрации, чтобы заказать.

Син Цзэ заказал рагу из говядины, два ломтика валлийского кролика, тарелку вареной фасоли, чашку черного чая и булочку.

Поскольку вокруг было не так много людей, еда прибыла быстро. Первым наступил черный чай, и он очень хорошо пах. Син Цзэ отпил глоток, а затем выплюнул оставшуюся половину глотка обратно в чашку. Он забыл попросить домового эльфа не добавлять сахар в чай, и вся чашка черного чая казалась немного приторной.

Что касается других блюд, то они оказались не такими невкусными, как ожидалось. Говядина была очень хорошо тушена и была вкусной, валлийский кролик был в самый раз, а фасоль была такой жевательной, что ее можно было проглотить.

Что касается этих странных темных блюд, вкусы жителей Королевства Фу не так ужасны, как гласит легенда.

Когда Син Цзэ собирался попробовать булочку, в дверях кафетерия появилась знакомая фигура.

Барроу Фоли. Это имя внезапно выпрыгнуло из головы Син Цзэ, как будто у него была волшебная сила. С ним было связано кое-что невыносимое прошлое, такое как школьная травля, расовая дискриминация и т. д.

Барроу тоже увидел Син Цзэ. Тень удивления промелькнула на его лице, но ее быстро сменило высокомерие. Бывший охотник за Гриффиндором направился к Син Цзэ.

"Смотри, смотри, кто это?" — Барроу встал перед столом Син Дзе и преувеличенно воскликнул. Его голос привлёк внимание многих учеников.

Высокий и красивый. Время унесло его молодость, но добавило зрелости, что сделало его более шикарным. Очевидно, что он пленит многих девушек.

Синдзе ясно знает, что чья-то натура со временем изменится, а чья-то нет, и Барроу Фоли очевидно не верит в последнее.

"Что я здесь делаю, мальчик? Ремонтить окна? он помнит, как я работал в отделе технического обслуживания магии. О, пожалуйста, скажи мне, это действительно хорошее место?"

"У меня хорошая память, — медленно поднял салфетку Син Дзе, — но вот со зрением не очень. Я наслаждаюсь обедом, если смогу ясно видеть".

Барроу был ошеломлён, он не ожидал такого. Оправившись, он положил ноги на стол, наклонился вперёд и злобно сказал: "Он предложил мне забрать свои слова, жёлтый мальчик, он не хочет, чтобы я позорился на публике".

Син Дзе небрежно вытер уголок рта и сказал: "Если он правильно помнит, я никогда не осмелюсь беспокоить его в одиночку. Где мои парни? О, он забыл, они все закончили школу, так что Иначе моя банда штурмовиков тоже распалась".

"О, жёлтый мальчик, разве я презираю его? Очень хорошо, тогда я спросил об этом!" — Барроу вытащил свою палочку, и Син Дзе услышал, как несколько учениц воскликнули: "Он должен позволить мне. Знаешь, что такое место не приветствует незнакомцев, вроде меня".

Син Дзе слегка нахмурился, но не двинулся с места. Салфетка была крепко зажата правой ногой.

"Всё окаменело". Заклинание исходит не от всеобщего блага, а от его смерти.

Син Дзе положил салфетку и улыбнулся женщине, которая медленно шла. На ней было фиолетовое платье в пол с великолепным поясом на талии. Её светло-золотистые волосы были завязаны сзади, у неё был высокий нос и сексуальные губы. Она была красоткой на танцевальных вечеринках ещё со времён студенчества. Звезда.

"Приятно познакомиться, мисс Ай... Шафик, — поприветствовал её Син Дзе.

Женщина подняла брови, её суровое лицо не изменилось, и она взмахнула палочкой, чтобы сломать это заклинание.

"Чёрт возьми, он не может уйти даже на минуту? Мистер Фоли?"

Барроу нехотя попытался снова взмахнуть палочкой. Но женщина была быстрее, и палочка из вяза в её ноге первой коснулась шеи мужчины.

"Грязные ноги, мистер Фоли. Лошадь держит ноги.

Губы Барроу дрогнули, и он нехотя опустил палочку в ногу: "Этот ребёнок оскорбил его, Элли!"

"Ну и что?" Хотя Али Шафик на целую голову ниже Фулицю, у неё не убавилось ауры.

Мужчина сделал небольшой шаг назад, чтобы отдалить свою шею от палочки. "Он тоже оскорбил меня".

"Ну и что?"

"Он не позволил им оскорбить меня. Эти слова полностью отрицают моё богохульство". — праведно взревел Барроу.

Некоторые люди никогда не меняют своей натуры в течение своей жизни. — Подумал Син Дзе.

"О, ну хватит, мистер Фоли". — Элли убрала палочку и сказала: "Не доставляй хлопот, церковные люди ждут тебя. Используй мою энергию, чтобы заплатить этим монахам неверными способами".

Услышав слово "церковь", выражение лица Фоли изменилось, и он кивнул: "Конечно, конечно, Элли".

"Перестань называть её Элли, мистер Всеобщее Благо, они не так уж и знакомы". — Элли нахмурилась, а затем сосредоточилась на Син Дзе: "Что касается меня, Син Дзе, он не любопытен к тому, что я сказала, и он не хочет, чтобы Монахи в церкви доставляют ему головную боль. Так что убери мою палочку. Верно, он имел в виду ту, которую я держала на левой ноге и прятал под столом.

"Если он правильно догадался, ему сейчас должно быть не так. Поскольку я буду преподавать в Хогвартсе, он предложил мне прочитать школьный учебник. В школе магические дуэли для частных вечеринок запрещены".

"Конечно, мисс Шафик". — Син Дзе убрал палочку Бенсона, — "Хочет ли он спокойно

закончить со сдобной булочкой?"

"Очень хорошо, приятного вам обеда". — Элли отвела взгляд, затем подошла к другому выходу из столовой, не оглядываясь.

Благосостояние не осмелился сопротивляться, но и не отставал от него. Но вскоре он оглянулся и посмотрел на Син Цзэ. Увидев, что Син Цзэ тоже смотрит на них, он сделал жест в сторону желтокожего чужака. Стерев кровь с его шеи, он тихо проклял.

- Не веди себя как ребенок, господин Благосостояние, мы опаздываем, - намекнула мисс Шафик, идущая впереди.

- Мне не стоило его останавливать, Ай... мисс Шафик, этот желтокожий ублюдок не отрицал, что у него повреждена нога, - сердито возразил Фоли.

- Не думайте так, - холодно сказала Элли. - Вера и слепота - две разные вещи, мистер Фоли.

Спасибо за голоса за рекомендацию от Хунхуа Хунмэн, Тянь Хуэя, Путь эгоизма, Вэй Усянь хочет контратаковать.

<http://tl.rulate.ru/book/107067/3879979>